

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ БОРЬБЫ С СОРНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТЬЮ, БОЛЕЗНЯМИ И ВРЕДИТЕЛЯМИ РАСТЕНИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

А. К. Козлова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
law.kozlovaak@mail.ru;
науч. рук. – И. О. Грунтов, д-р юрид. наук, профессор*

В статье рассматриваются вопросы закрепления уголовной ответственности за нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений на примере Республики Беларусь и некоторых государств ближнего и дальнего зарубежья. Целью настоящего исследования является определение особенностей криминализации на законодательном уровне деяний, связанных с нарушением правил, обеспечивающих фитосанитарную безопасность в государстве. Проводится выделение государств в несколько групп по способу регулирования охраняемых общественных отношений, высказывается мнение о целесообразности избранных в различных странах подходов. Делается вывод о неоднозначности определения законодателями рассматриваемого деяния в качестве преступного, а также конструирования соответствующих составов преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность; зарубежные государства; болезни растений; вредители растений; сорная растительность.

Как известно, растения играют одну из ключевых ролей для поддержания жизни на Земле: они не только обеспечивают функционирование существующих экосистем, но и выступают основой для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, а также продовольственной безопасности. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО) ежегодно от болезней и вредителей растений погибает около 40% продовольственных сельскохозяйственных культур, а убытки, понесённые в результате этого, превышают 220 миллиардов долларов США. В целях повышения уровня осведомленности общества о проблеме обеспечения как защиты растений в целом, так и фитосанитарной безопасности в частности, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2020 год – Международным годом охраны здоровья растений [1].

Как Республикой Беларусь, так и государствами ближнего и дальнего зарубежья принимается комплекс мер для поддержания такого уровня защищенности растений от болезней и вредителей, сорной растительности, который являлся бы достаточным для нормального функционирования существующих экосистем. Немаловажную роль в этом играет установление ответственности за нарушение законодательства, регламенти-

рующего правила борьбы с вышеперечисленными неблагоприятными явлениями, в том числе уголовно-правовой.

Так, ст. 280 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь установлена ответственность за нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений. В качестве уголовно-наказуемого признается деяние, повлекшее по неосторожности гибель растительности или животных с причинением ущерба в крупном размере. При этом нарушение указанных правил, повлекшее по неосторожности гибель растительности или животных с причинением ущерба в особо крупном размере либо гибель дикорастущих растений или диких животных, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь, влечёт повышенную ответственность [2].

Изучение уголовного законодательства некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья показало различный подход законодателей как при признании указанных деяний преступными, так и при конструировании соответствующих нормоположений. По способу регулирования указанных общественных отношений представляется возможным условно разделить государства на несколько групп.

Так, к первой группе следует относить государства, уголовное законодательство которых выделяет нарушение правил, обеспечивающих фитосанитарную безопасность в отдельный состав преступления. К таким, прежде всего, следует относить Республику Беларусь, Украину. Полагаем возможным отметить здесь и уголовный закон Швейцарской конфедерации. Так, согласно ст. 233 УК Швейцарии в качестве наказуемого деяния рассматривается как умышленное, так и неосторожное распространение вредителей, опасных для сельского или лесного хозяйства. Определенный интерес также вызывает ст. 231 данного УК, предусматривающая ответственность за распространение заразных болезней, опасных для человека [3, с. 223-225]. При этом законодателем не конкретизируется, о каких заболеваниях идет речь, в связи с чем можно сделать вывод о том, что к числу таковых следует относить и заболевания растений.

Вторую группу составляют некоторые страны ближнего и дальнего зарубежья, закрепляющие ответственность за нарушение ветеринарных правил, а также правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений в одной уголовно-правовой норме: Российская Федерация, Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Армения, Республика Болгария, Норвегия, а также Китайская Народная Республика.

Так, в соответствии со ст. 230 УК Болгарии, устанавливается уголовная ответственность за нарушение постановления, направленного против распространения или появления заразных заболеваний среди домашних животных, в том числе повлекших такое заболевание, а также его широкое распространение. В абз. 4 указанной нормы отдельно указывается, что с соответствующими различиями наказывается и тот, кто нарушит постановление, направленное на борьбу с болезнями и вредителями растений [4, с. 173].

Китайским законодателем в качестве уголовно-наказуемого рассматривается нарушение Закона о карантинном надзоре перевозимых через границу животных и растений, уклонение от проведения карантинного надзора животных и растений, вызвавшие тяжелую эпидемиологическую обстановку (ст. 337 УК) [5, с. 224–225].

Отдельные страны ближнего зарубежья, характеризуются составами практически идентичного содержания: Российская Федерация (ст. 249), Республика Азербайджан (ст. 249), Республика Казахстан (ст. 327), Республика Таджикистан (ст. 225), Республика Армения (ст. 286 УК), в которых устанавливается ответственность за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений.

Особенностью норвежского уголовного законодательства представляется наличие единой нормы, охраняющей попадание и распространение опасного инфекционного заболевания не только среди домашних животных и растений, но и людей (§ 154 УК) [6, с. 163].

Изучение уголовных законов отдельных государств показало отсутствие норм, охраняющих данную область общественных отношений. Так, например, не содержится она в УК Кыргызстана, Туркменистана, Латвии, Грузии, Израиля. Данные страны олицетворяют третью группу. В тоже время полагаем необходимым отметить, что некоторыми из них принимаются иные меры по предупреждению нарушения правил, установленных для борьбы с вредителями и болезнями растений, сорной растительностью, например, путем установления административной ответственности за совершение указанного деяния. Так, например, нормы ст. 166, 167 и 171 Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение законодательства Туркменистана о карантине растений, правил представления информации о карантинной продукции и карантинных вредителях, а также правил борьбы с сорняками [7].

Таким образом, следует отметить неоднозначный подход законодателей стран ближнего и дальнего зарубежья к установлению ответственности за нарушение фитосанитарного законодательства. В то же время

представляется спорным подход, при котором в один состав преступления объединяются деяния, связанные с нарушением ветеринарных и правил, установленных для борьбы с болезнями, вредителями растений, а также сорной растительностью.

Данная точка зрения обусловлена не только различиями в массиве законодательства, имеющем значение для правильного применения нормы, которая по своей сути является бланкетной, но также особенностями непосредственного объекта посягательства, механизма причинения вреда, наступления общественно опасных последствий, установления причинно-следственной связи, определения круга субъектов. Указанные обстоятельства имеют значение для понимания нормы не только представителями уголовно-правовой науки, но и правоприменителем, что в свою очередь, влияет на ее эффективность.

Отсутствие же в некоторых уголовных законах данного состава преступления, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной охране общественных отношений, важность которых для общества не вызывает сомнения.

Библиографические ссылки

1. Международный год охраны здоровья растений / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций // [Электронный доступ]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.fao.org/plant-health-2020/about/ru>. Дата доступа: 09.05.2020.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 — 350 с.
4. Уголовный кодекс Республики Болгария/ Науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашова. Перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова, вступ. статья Й.И. Айдарова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.
5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 303 с.
6. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. Ред. и вступ. Статья докт. юрид. наук, профессора Ю.В. Голика; перевод с норвежского А.В. Жмени. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 375 с.
7. Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях // [Электронный доступ]. – 2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31443571#pos=5;-106. Дата доступа: 09.05.2020.